

Таким образом, можно **сделать вывод о том**, что для французского языка Африки характерна яркая цветовая символика, которая отражает национально-культурную специфику африканских народов.

Литература

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис... д-ра филол. наук. – Саратов, 2004. – 350 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Изд-во Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 284 с.
4. Колтавская А.А. Цветообозначения сквозь призму культурологии // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы международной научной конференции. – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – С. 43-44.
5. Лохина Л.А. Романо-германская филология // Межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 3. – С. 51.
6. Моисеева С.А. Семантическое поле цветообозначений во французском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Сб. научных трудов. – Выпуск 6. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 142-147.

С. М. Величкова
г. Белгород, Россия

ГРЕКО – ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Как известно, словарный состав языка является самым основным подвижным языковым компонентом, находящимся в процессе постоянного изменения. Словарный состав языка изменяется, обогащается, отражая в своем развитии условия определенного исторического периода в эволюции общества. Эти явления не связаны непосредственно с системой языка; сюда могут быть отнесены процессы изменения значения слов и обогащения словаря путем заимствования слов из других языков.

Широко распространенному традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой противостоит его объяснение как создание собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами [Багана 2007:5].

Заслуживает внимания тот факт, что проблема языкового заимствования актуализировалась в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. В связи с этим следует отметить, что на фоне растущего числа исследований проявилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, в основном сложившимися еще в XIX в., и новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространившимися во второй половине XX в. Это обусловило то, что исследование процессов и результатов лексических заимствований в последнее время ведется в двух направлениях. В рамках первого направления лингвисты сосредоточили внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н.Н. Амосова, Л. Блумфильд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров). В рамках второго подхода исследователи концентрируются на рассмотрении заимствования в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В.М. Аристова, Ж. Багана, В.А. Виноградов, В.Т. Клоков, Н.Ф. Мехеева, А.М. Молодкин, Н.М. Фирсова, У. Вайнрах, Э.Хауген).

Л.П. Крысин понимает под заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [Крысин 1968:18]. Согласно общепринятому определению,

заимствование – это процесс перемещения элементов различного вида из одного языка в другие языки. В частности, Ж.Ф. Фелизон дает следующую трактовку: «Заимствование – это процесс, в ходе которого язык получает лингвистические единицы из другого языка» [Phelizon 1976:75].

Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Следует подчеркнуть, что изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем, а также вопросов, связанных с историей, археологией, психологией и другими науками [Володарская 2002:96].

Заимствование как способ обогащения словарного состава играет большую роль в пополнении медицинской терминологии. Основной корпус медицинских терминов в разных европейских языках представлен заимствованными латинскими и греческими терминами. Проблема освоения латинизмов особенно важна для определения критериев терминологичности языкового знака в системе данного разряда терминов. Латынь, принятая в определённый исторический период в качестве особого языка науки в западноевропейских странах, оставила глубокие следы в формировании национальных языков науки в общем, и в особенности в медицинской терминологии, например: материя – лат. «material», атом – лат. «atomus», эксперимент – лат. «experimentum».

Известно, что античное терминологическое наследие стало основой международного терминологического фонда, а греко-латинские словообразовательные элементы получили статус международных терминологических элементов [Виноградов 1977:162-189]. Терминологическим элементам греко-латинского происхождения, т. е. структурным элементам терминов, которые имеют специальное значение в терминологической системе и служат для образования искусственных терминов, принадлежит особая роль в медицинской терминологии. В.Ф. Новодранова рассматривает терминологический элемент несколько иначе «Терминологический элемент – это регулярно повторяющийся и воспроизводимый элемент производных терминов, который, как правило, занимает определённое место в структуре термина и передаёт достаточно стабильное обобщённое значение» [Новодранова 1995:18]. Примерами терминологических элементов являются словообразовательные корни: my- мышца, chol- желчь, card- сердце, alg-боль, ectomia-удаление, arthr-сустав, gastr-желудок и др.; приставки an- отрицание, hyper-выше, hypo- ниже, dys- нарушение и др.; суффиксы: itis-воспаление, oma- опухоль, osis-хронический процесс. Греко-латинские языковые элементы стандартизируются, что очень ценно для медицины.

Греческий и латинский – территориально и исторически взаимодействующие индоевропейские языки, поэтому недостающие обозначения заимствовались латинским языком из греческого и легко в нем ассимилировались. Мотивация большинства медицинских терминов зависит от знания латинских и греческих словообразовательных элементов, переведенных или заимствованных из иноязычных источников. Заимствования укоренялись довольно быстро, чему немало способствовало то обстоятельство, что большинство практикующих в Риме врачей были греками.

Греко-латинская терминология включает в себя все основные понятия и термины медицины, без знания которых невозможно осмысленное усвоение специальных предметов. Изучение греко-латинских элементов способствует накоплению лексических единиц.

Многие медицинские термины представляют собой структурные заимствования, например: рассечение миндалин, «тонзиллотомия», из греко-латинского «tonsillotomy» [Величко 2010 51-52]. Однако, не только анатомическая терминология построена на основе греко-латинских моделей, но и названия лекарственных средств («Phlemoxinum» – флемоксин), наименование растений («Mais» – кукуруза) или способа лечения («naturopathia» – натуропатия, лечение растениями и травами, от лат. natura природа и греко-лат. pathia –метод лечения).

Целую группу образуют полные заимствования звукового комплекса, слова (почти без изменений) с сохранением основных элементов его значения в классическом языке (медицина – «medicina», ремиссия – «remissio», кариес – «caries»). Другую группу составляют неполные заимствования, т. е. слова греческого или латинского языков, которые, войдя в состав научной медицинской терминологии, приобрели новое значение. Среди них одни вообще не имели в

классическом языке специального медицинского значения, а были общеупотребительными («meiosis», «infectio»), другие применялись в языке древней медицины, но в значениях существенно отличающихся от тех, которые им придала медицина нового и новейшего времени («cholera», «thyphos»).

Формируя медицинскую терминологию, латинский и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, организуют новые модели и образуют комплексные соединения. Данный процесс характеризует каждый развитый национальный литературный язык и язык науки. Так, С.И. Вольфсон указывает на наличие в медицинской терминологии пяти групп слов [Вольфсон 1951:286]:

- 1) Греческие – от Гиппократ и Галена или даже позднейшего происхождения (nephritis, encephalon);
- 2) Латинские – от Цельса и средневековья (cerebralis, virus);
- 3) Греческие, но латинизированные (cranium, aether);
- 4) Слова гибриды, т.е. смешанного полу латинского и полу греческого происхождения (ovariotomy, hypersecretio);
- 5) Слова, взятые из современных языков (influenza, migraine).

Роль заимствований в период формирования языка медицинской терминологии не ограничивалось только тем, что они помогли обогащению отраслевых терминологий. Греческий и латинский языки традиционно признавались основными источниками пополнения лексики. Наряду с наименованиями, которые заимствовались из словарей классических языков в готовом виде, стали в большом количестве появляться неоклассицизмы (неогрецизмы и неолатинизмы), искусственно созданные учеными разных стран на основе лексического и словообразовательного материала классических языков.

В немецкой медицинской терминологии, как и в терминологии медицины всех европейских языков, среди заимствований преобладают термины из древнегреческого и латинского языков. Латинские и греческие термины начали появляться в немецкой терминологии в самом начале ее формирования. Незначительную группу среди заимствований составляют термины, которые изначально использовались как общеупотребительные слова. В качестве примеров В.В. Иванов в своей работе приводит термины Substanzf, Labyrinthn, Instrumentn. Среди древнегреческих и латинских слов в немецкой терминологии встречаются слова, которые имеют несколько значений (Präparat n – 1. препарат, 2. учебное наглядное пособие; Rehabilitationf – 1. восстановление работоспособности, 2. реабилитация), однако большинство заимствованных терминов медицины в немецком языке однозначны. Например: Corpn – «сердце», Caputn – «голова». [Иванов 1996:85]

В немецкий язык латинизмы проникали как посредством транслитерации, так и при посредстве транскрипции. Это обуславливает наличие большого числа фонетико-графических вариантов медицинских терминов в данном языке.

Греко-латинские элементы используются в немецком языке в соответствии с требованиями современной медицины. Основным критерием при выборе термина или терминологического элемента является его значение в системе современной медицинской терминологии. Латинский язык оказал существенное влияние на развитие как литературного языка (немецкого) вообще, так и отраслевой терминологии, в частности. Роль латыни в обогащении медицинской терминологии заключается не только в ее непосредственном воздействии на терминосистемы, но и в том, что через ее посредство в терминосистемы проникли греческие заимствования и терминологические элементы.

Литература

1. Акуленко В.В. Научно-техническая революция и проблема интернациональной терминологии // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. – М.: Наука, 1977. – С. 73-84.
2. Багана Ж. Контактная лингвистика: монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 140 с.

3. Бельчиков Ю.А. Интернационализмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов.энцикл., 1990. – С. 197.
4. Величко О.В. Англо-французские заимствования в русской медицинской терминологии : дис. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2010. – С. 51 –52.
5. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избр. тр. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162-189.
6. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. – 2002. – № 4.
7. Вольфсон С. Медицинский латино-русский и русско-латинский словарь. – М., 1951. –286 с.
8. Иванов В.В. Семангические особенности медицинских терминов: на материале нем. яз.: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1996. – С. 85.
9. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М. : Наука, 1968. – С. 18.
10. Новодранова В.Ф. Сопоставление систем именного словообразования в латинском языке и системы терминообразования в подъязыке медицины // Терминоведение, 1994. – № 3. – С. 18-24.
11. Трофимова Н.А. Семангические процессы, происходящие при заимствовании латинских терминов в разноструктурные языки: на материале медицинской терминологии // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. – Вып. 9. – С. 80 - 92.
12. Phelizon, J.H. Vocabulaire de la linguistique / J.H. Phelizon. – Paris: eds Roudel. – 1976. – 280 p.

Л. В. Воронина
г. Белгород, Россия

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ORT – АКТИОН – ОБЪЕКТ, ORT – АКТИОН – ZWЕСК В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение языковых единиц с позиций когнитивного подхода, и особенно производной лексики, позволяет устанавливать связи между членами категорий и определять, на основе каких признаков человеческое сознание вычленяет референт среди других объектов реального мира, соотнося его с той или иной категорией.

Производные слова связывают отдельные концепты в новую концептуальную структуру, способную сохранить представление людей о том, по отношению к какому объекту, признаку, процессу характеризуется обозначаемый объект, признак, процесс.

Основы анализа производных слов в рамках ономаσιологического подхода заложил М. Докулил. Согласно его концепции производное слово представляет собой мысленный процесс подведения обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта. Структура производного двучленна. Категорию опыта формирует ономаσιологический базис обозначаемого, которому приписывается ономаσιологический признак, выраженный основой мотивирующего слова [Докулил 1962: 191-196].

Развивая и уточняя концепцию ученого, Е.С. Кубрякова указала на тернарность структуры производного слова, третьим элементом которой является ономаσιологический предикат, который связывает базис и признак определенным типом отношений. Производное слово может рассматриваться как преобразованный аналог суждения о предмете, а словообразовательное значение связано с триадой «суждение о предмете → понятие о предмете → мотивированное название предмета». В назывании предмета производным словом словообразовательное значение служит аналогом предикативной связи между субъектом или объектом исходного суждения [Кубрякова 2009: 102-103].

Данная концепция получила плодотворное развитие в рамках когнитивного подхода, согласно которому в основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции. «Словообразовательные модели можно рассматривать как формулы